

Его некогда острый, как бритва, ум теперь работал туго и медленно. Лёжа, он по крупичкам восстанавливал в памяти всё, что слышал с момента первой встречи с Антино: разговоры того с Хайнцем, с самим собой, с врачами. Поскольку во время каждого эксперимента команды отдавал именно Антино, его статус главного научного руководителя исследований не вызывал сомнений. Ранее полученные данные указывали, что машина была изобретена Антино, а изобретатель, в свою очередь, являлся основателем «Создателей». Таким образом, по логике вещей, этот Антино и был той самой целью, которую он искал.

Было очевидно, что статус Хайнца схож, и они доверяли друг другу безгранично — возможно, их связывали ещё и особые, глубокие чувства.

От этих размышлений у него вновь закружилась голова.

Терпеть больше не было сил. Правы его догадки или нет — времени на проверку уже не оставалось. Он должен был подать сигнал. Пусть действуют. Даже если пойманный Антино окажется не главным, останется Хайнц, да и Оуян Хаошэна спасут. Значит, операция всё равно будет не напрасной. Его жертва — не напрасной.

Стиснув зубы, собрав последние силы, он поднял правую руку и медленно, под одеялом, переместил её к животу. Нашёл и упёрся пальцами в имплантированное микроустройство. Досчитал до трёх — медленно ослабил нажим. Снова надавил — досчитал до пяти — отпустил. Снова надавил — и наконец, досчитав до четырёх, прижал устройство всей ладонью.

Вскоре в желудке резко кольнуло, и он почувствовал, как оттуда вырывается струйка ледяного холода.

Рука его бессильно соскользнула. Тот последний оплот, что держал его сознание, рухнул. Он с облегчением погрузился в небытие.

Устройство высвободило новую порцию вещества. Оно просочилось сквозь стенку желудка, миновало клетки тканей и вышло через поры кожи, быстро рассеиваясь в воздухе. Пойманное потоком ветра, оно выскользнуло в щель окна и бесшумно устремилось в небо.

На экранах приборов группы «Охотники» оно расцвело ослепительным фейерверком — переливалось, меняло форму, будто улыбаясь.

В тесном отсеке оперативники вскочили с мест, не в силах сдержать ликования. Для них это был и сигнал победы, и доказательство — Лин Цзыхань жив.

Он сделал это.

Даже всегда сдержанный Ло Хань не устоял — схватил телефон и доложил в Пекин:

— Сигнал получен. Требуем немедленного начала операции. Повторяю: сигнал получен, требуем немедленного начала операции.

В голосе Люй Сина тоже слышалось с трудом сдерживаемое волнение:

— Понял. Разрешаю действовать. Действуйте строго по плану, без самодеятельности.

— Есть! — Ло Хань бросил трубку и хлопнул в ладоши. — Так, успокоились. Немедленно приступаем к подготовке. Первая группа — Чжао Цянь и Мерлин: найти точное местоположение начальника. Вторая — Ю И и Ло И: подтвердить местонахождение Оуян

Хаошэна. Я, Солан Чжома и Вэй Тяньюй осуществляем общее радиоподавление и создаём помехи для прикрытия вашего проникновения. После прибытия штурмовой группы действуем совместно.

Остальные хором откликнулись:

— Есть!

Но Вэй Тяньюй не унимался. Он смотрел на Ло Ханя умоляюще:

— Дай мне идти в первой группе. Я хочу быть первым, кто войдёт. Увидеть Цзыхана.

Ло Хань ответил со всей серьёзностью:

— Тяньюй, я понимаю твои чувства. Наши чувства к начальнику ничуть не слабее. Но в твоём нынешнем состоянии ты себя не контролируешь. Это огромный риск. Под угрозой окажешься не только ты и товарищи, но и сам начальник, и господин Оуян, и вся операция. И тогда жертва Цзыхана окажется напрасной. Понимаешь?

Вэй Тяньюй закусил губу и долго молчал.

Мерлин и Ю И, стоявшие по обе стороны, не выдержали и утешительно похлопали его по плечам:

— Тяньюй, не волнуйся. Мы обязательно вытащим начальника.

Глаза Вэй Тяньюя медленно наливались краской. Наконец он лишь молча кивнул.

Атмосфера сгустилась. Ло Хань уже собирался уточнять детали, как вдруг Солан Чжома тихо, но чётко сказала:

— Смотрите. К острову подходят.

Все взоры устремились на экран.

Гидросамолёт плавно коснулся поверхности озера в центре острова, постоял несколько минут и снова взмыл в небо. На воде остался скоростной катер, устремившийся к берегу.

На катере, кроме пилота, был ещё один человек. Со спины был виден лишь его субтильный силуэт.

Ло Хань мгновенно скорректировал угол обзора спутника, а затем быстро приблизил изображение лица незнакомца. Не отрывая глаз от экрана, бросил приказ:

— Тяньюй, немедленно проведи сравнение. Установи личность.

Вэй Тяньюй сел за пульт, молниеносно вырезал изображение лица и подключился к суперкомпьютеру штаба для автоматического сравнения с базой.

Незнакомец, сойдя на берег, тепло обменялся рукопожатиями с ожидавшим его западным человеком, они коротко переговорили и скрылись в лесной чаще.

Сравнение Вэй Тяньюя заняло считанные мгновения. На экране высветились пять человек из базы данных Министерства госбезопасности, имевших «высокую степень сходства» с целью.

Взглянув, все хором выдохнули:

— Нитта Ёсисада.

Лица у всех стали серьёзными.

Нитта Ёсисада — заместитель начальника Управления международной разведки МИД Японии, весьма заметная фигура в японских спецслужбах. Что он делает здесь?

Ло Хань, помедлив мгновение, немедленно передал информацию в штаб и запросил указаний: действовать по первоначальному плану или нет.

Время ожидания тянулось мучительно. Оперативники почти не шевелились. Все нервы были натянуты: если приказ сверху изменят, им, возможно, придётся нарушить дисциплину и действовать по своей инициативе.

В Пекине была уже глубокая ночь. Лин И, не мешкая, вызвал Лэй Чжэня, и они напрямую отправились в Совет национальной безопасности для срочного доклада председателю и анализа ситуации. Лин И и Лэй Чжэнь были единодушны: действовать нужно немедленно, не давая японцам опередить себя. Независимо от цели визита Нитты Ёсисады на остров Лука — вербовка или союз — это не в интересах Китая. Значит, нужно бить первыми, срывать их замыслы.

Председатель одобрил их мнение.

Час спустя приказ «Действовать согласно первоначальному плану» поступил на корабль в Атлантике.

Одновременно Лэй Хунфэй получил приказ на выступление.

К тому времени, как Лэй Чжэнь прибыл в Абуджу, столицу Нигерии, прозванную «африканской Женевой», Юй Цзя уже достиг негласной договорённости с президентом Нигерии о предоставлении базы для предстоящей секретной операции Китая в Атлантике, которая «никоим образом не затронет внутренние дела Нигерии».

На текущий момент китайские инвестиции в Нигерию превышали 50 миллиардов долларов, параллельно шло строительство крупной электростанции. Президент Нигерии заявил, что верит в искренность намерений Китая и готов оказать содействие. Юй Цзя передал искреннюю благодарность китайского правительства.

По итогам переговоров нигерийская сторона согласилась предоставить в их распоряжение базу ВВС в Лагосе.

В одном самолёте с Лэй Чжэнем прибыл вице-премьер КНР, отвечающий за экономику и торговлю. Он направился в президентский дворец для неформальной встречи с президентом по вопросам углубления экономического сотрудничества.

После его отбытия самолёт дозаправился в международном аэропорту Абуджи и взял курс на Лагос.

Вместе с Boeing 797, служившим воздушным командным пунктом, прибыл ещё один крупный дальнемагистральный лайнер, переоборудованный в «летающий госпиталь» с полным комплектом медицинского оборудования. На его борту находилась полевая медицинская

бригада во главе с Тун Юэ. В сопровождении этих двух пассажирских самолётов шли три тяжёлых транспортника, доставившие всё необходимое для операции.

Позже в международном аэропорту Абуджи должен был приземлиться Airbus A380 авиакомпании «Дунфан» и оставаться там в режиме ожидания.

Лэй Чжэнь всё это время обсуждал детали с Юй Цзя. Вместе с Юй Цзя прибыл и вождь туарегов, проживавший на алжирском плато Наджер. С помощью Юй Цзя Лэй Чжэнь вновь подробно расспросил вождя о местной обстановке.

<http://bllate.org/book/16287/1468689>